

ИДЕИ И ПОЛИТИКА В ИСТОРИИ

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИЛИ ПРОЕКТ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА? ЧТО НАС ОЖИДАЕТ

С.А. Воронин

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье автор выявляет основные различия процесса глобализации и проекта неолиберализма, дает характеристику трансформации неолиберализма в современных условиях, а также изучает девиацию западного аксиологического проекта.

Ключевые слова: неолиберализм, глобализация, Самир Амин, капитализм, либерализм.

В Декларации прав человека и гражданина впервые законодательно было зафиксировано понятие естественных прав человека. Свобода, равенство и братство в совокупности с революционным террором прокатились по Европе. Французская революция подвергла сомнению и поруганию базовые ценности традиционных обществ: легитимную, дарованную Богом, власть монарха и место церкви в государственной системе. Монархи взошли на эшафот, а место религии занял воинствующий атеизм. В годы папского престола Пия IX (1846–1878 гг.) папство потеряло контроль над Папской областью и было раздавлено национально-освободительным движением, апеллирующим к либеральным правам свободного гражданина, свободной церкви свободного государства. В связи с этим Пий IX в 1864 г. опубликовал свой знаменитый и широко известный «Силлабус Эррорум» – «Перечень главных заблуждений нашего времени». Среди главных пороков середины XIX в. числились: либерализм, рационализм, протестантизм и многие другие. [1. Р. 3–13, 737–749].

Более 150 лет назад вирус либерализма был весьма трезво оценен как опаснейшая ересь, способная подвергнуть коррозии любую систему. Что же

представляет собой в самых общих чертах современный либеральный взгляд на общество?

Весьма примечательны в этой связи взгляды и оценки директора ассоциации «Форум Третьего мира», известного египетского экономиста и политолога Самира Амина, изложенные им в серии статей и монографий. Квинт-эссенцией его подхода стала работа «Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира».

По мнению египетского ученого, вирус появился в XVI в. в треугольнике с вершинами в Париже, Лондоне и Амстердаме и вызвал широкомасштабную эпидемию, приобретая форму социальной шизофрении [2. С. 6–7, С. 75]. При этом Амин уверен, что Новое время, породившее капитализм и либерализм, сформировало псевдонауку, т.е. мир чистого экономизма и идеологии постмодернизма. «Все это было придумано в Европе на протяжении трех столетий между Возрождением и Французской революцией» [2]. Придумано и навязано миру, приобретая черты якобы неотвратимой глобализации под лозунгом либерализма.

В основе либерального взгляда на социально-экономические системы лежит безусловное доминирование экономики над всем остальным. Выставляется знак равенства между социальной и экономической эффективностью, которая, в свою очередь, отождествляется с финансовой доходностью капитала. В этом видится рациональность и стабильность системы. Такой подход основан на просвещенческих истинах Разума (вечных истинах), что, в конечном счете, ведет к торжеству исторического разума [2. С. 13], концу истории, т.е. победе глобализации и либеральной идеологии. Не случайно, западные экономисты и политики рассматривают рынок только в совокупности с либерализмом и наоборот.

Самир Амин решительно подвергает критике эту базисную установку, вскрывает ее противоречивую сущность. По мнению глобализаторов, капитализм и либерализм – это гарантия стабильности и процветания человечества. Однако это не так. Амин отмечает, что не следует путать рыночную и капиталистическую экономики. Рынок – это конкуренция, а капитализм – это границы конкуренции, устанавливаемые монополиями. Отмена регулирования рынков приводит к появлению нерегулируемых рынков либерализма, на деле регулируемых властью ТНК, находящихся за пределами рынка. Производство экономической системы капитализма никогда не стремится к равновесию, а переходит от одного состояния к другому. Иными словами, «капитализм синонимичен постоянной нестабильности» [2. С. 18].

Вульгарный экономизм, неоднократно критикуемый Марксом, является, по замечанию С. Амина, теорией вымышленного мира. Экспансия капиталов абсолютно не содействует гармонизации социальной сферы, не подразумевает никакого общественного развития. Нет никакой занятости, покрытия разрыва между доходами [2. С. 21–22]. Отсюда он делает вывод, сводящийся к тому, что капитал и государство неотделимы друг от друга, ибо само функ-

ционирование системы капитализма требует постоянного внимания и вмешательства государства, т.е. госрегулирования. Сутью современной эпохи является, таким образом, продукт столкновения экспансии капитала и общественных сил, противостоящих его экспансии [2. С. 23–24]. Наступление либерализма в глобальном масштабе, по мнению Амина, «имеет целью преодоление наступающих противоречий современного капитализма, который отжил свое и не может предоставить человечеству никаких перспектив помимо самоуничтожения» [2. С. 26]. Либерализм выступает в виде упрощения всего. В основе этого упрощения – фальсификация, подмены и двойные стандарты, сведение мировоззрения к вопросам, касающимся сиюминутности выбора. Экономизм либерального мышления неизбежно ведет к угасанию и деградации политической жизни.

Очевидно и даже банально утверждение о том, что демократия – это возможность альтернативного выбора. Но глобальная экспансия либерализма неизбежно формирует убеждение, что альтернативы не существует. Либерализм объявлен принципом высшей рациональности, т.е. устранена сама возможность и необходимость выбора. А раз так, нет и необходимости в демократии. Устанавливается диктатура неолиберализма. Это приводит к рождению явления современного мира, которое С. Амином названо «демократией низкой интенсивности», что приводит к обесмысливанию политики.

Глобализированный либерализм вовсе не путь к спасению человечества, вовсе не лекарство от всех болезней. В реальности западный проект, преемственно развивающийся на протяжении нескольких столетий, может сегодня предложить миру только усугубление неравенства между народами, тотальное обнищание, невозможность демократии. Весьма примечательно, что «закон обнищания» современные западные экономисты и политики называют «борьбой с нищетой». Все по Оруэллу, «мир – это война». Капитализм вовсе не тождествен либеральной демократии.

В самой природе капитализма скрыт авторитарный потенциал. Это вопрос о связи коллективного и индивидуального. Современный неолиберализм окончательно разрушил традиционную формулу подчинения индивидуума обществу. Современность утверждает приоритет индивидуальных прав над общественным правом. Пусть победит сильнейший. Закон социального дарвинизма в действии.

По утверждению Самира Амина, «идеология прав индивидуума выливается в сущий кошмар», и разрешение на ношение оружия в США в этом смысле худшая иллюстрация крайней формы варварской свободы [2. С. 69]. В традиционном обществе под социализацией понимается примирение индивидуального и коллективного, взаимный учет интересов, социальный компромисс, гражданский консенсус. В глобальном мире социализация происходит через рынок. Люди автоматически превращаются из граждан в участников социально-политических процессов, в потребителей и наблюдателей.

В итоге своих наблюдений и размышлений С. Амин дает характеристику, емко включающую в себя квинтэссенцию современного либерализма, основными чертами которого являются:

- требование эмансипации;
- освобождение от ига социальных традиционных ограничений (в семье, в религии и т.д.);
- радикальная секуляризация (раскол алтаря и трона);
- освобождение экономической жизни от политической;
- капитализм заменяет традиционную прямую зависимость от власти. Ранее власть являлась источником богатства, ныне богатство – источник власти;
- наличие одной абсолютной категории – личной свободы, которая в целом иллюзорна.

В этой своей оценке С. Амин близок к мыслям, изложенным Джоном Кампфнером в работе «Свобода на продажу», который пишет: «Существует пакт государства с гражданами. Это тайная сделка направлена на то, чтобы всех осчастливить. Цена – спокойствие и тишина не кажется столь высокой... Альтернатива? Попробуйте открыть рот, и вам вменяют судебный иск, задавят налогами, сотрут в порошок. Играйте по правилам и будьте в порядке. Свободный выбор может привести к тому, что вы останетесь за бортом» [3. С. 14].

По саркастическому замечанию Кампфнера, Маркс был не прав, «опиум для народа – это не религия, а капитализм. Предоставьте людям возможность вволю делать покупки, и они забудут о свободе, равенстве и братстве, перестанут задумываться о том, кто и как ими правит» [3. С. 113].

Освальд Шпенглер примерно 90 лет тому назад предсказал в «Закате Европы», что «эра индивидуализма, либерализма и демократии, гуманности и свободы приближается к концу... Массы с покорностью примут победу Цезарей, сильных людей, и будут повиноваться им» [4. С. 321].

Солидаризируясь со Шпенглером, Кампфнер ставит в своем исследовании вопрос: «Почему столь многие из нас готовы поступиться свободой в обмен на процветание и безопасность? Возможен ли капитализм без демократии, а демократия без свободы? И велика ли дистанция между демократией и капитализмом?» Это вопросы, которые тревожат, волнуют и нас. Какое качество современного мира мы получили спустя 20 лет после «Вашингтонского консенсуса»?

Последнее двадцатилетие проповедовалось соединением поддерживающих друг друга кредо: свободного рынка и либеральной демократии. Подъем авторитарного капитализма разрушил эту связь. Западная проектная преемственность дошла до своей кульминации. Мы становимся очевидцами агонии и перерождения западной социально-экономической модели, глубокого кризиса англосаксонской неолиберальной экономической школы, ставшей причиной политического кризиса современного Запада. Попробуем разобраться, как произошла эта трансформация.

Глобализация и неолиберализм. Суть взаимодействия

Основной задачей нашего исследования является не только выявление сущности и критическая оценка либерализма как идеологии, но и выяснение исторической преемственности и эволюции либерального проекта как основного идеологического проекта западной цивилизации. Цепочка западной проектной преемственности выглядит следующим образом.

I. Латинский (католический) проект в Риме, в римско-католическом Святом престоле (XI в. – XVI в.).

II. Капиталистический (протестантский) проект с центром в Лондоне (XVII в. – нач. XX в.).

III. Либеральный (империалистический) проект с центром в Вашингтоне (нач. XX в. – 1945 г.).

IV. Западный (англосаксонский ультраимпериалистический) проект (1945 г. – по наши дни). Он же «глобализационный» проект.

V. Новый мировой порядок. Конец проекта.

Говоря о глобализации, важно понимать и различать два смысла и два значения глобализации, как процесса и как проекта. Глобализация в самом широком смысле слова означает объективный процесс всемирного распространения достижений науки, расширение коммуникаций, создание мировой культуры, мирового рынка, формирование общемирового сознания и понимания справедливости, добра и зла. Таким образом, глобализация выступает как естественный процесс универсализации жизнедеятельности народов планеты. И с этим абсурдно и бессмысленно спорить. Мир действительно неотвратимо глобализируется.

Однако глобализация выступает и как проект Запада, как искусственно продвигаемый процесс, как «миростроительство». Основными «ценностями» здесь выступают вестернизация, американизация, секуляризация и подгон под этот шаблон мировой культуры и экономики. По мнению профессора Тегеранского университета Хасана Азгади, «проблемы глобализации возникают тогда, когда вместе с приемлемым ее реестром предлагают и реестр, который содержит такие моменты, как либерализм, секуляризация и т.д., и предлагают принять все это вместе... Теория либерального капитализма не предусматривает понятие “справедливость”. Эта теория основана на логике индивидуализма, “вещизма”, на исключительно экономическом определении самого человека... Проповедники глобализации ратуют за несправедливость под личиной модернизма» [5. С. 88–92]. С такой оценкой трудно не согласиться.

Особенности Запада как проектной цивилизации сфокусированы в двух ключевых аспектах. Прежде всего, в обособленности проекта от остального мира: России, Азии, Африки и Латинской Америки. Как отмечает Э.А. Азроянц: «Запад – единственная нетрадиционная цивилизация, которая пре-

выше всего ставит не консенсус и традиции, а право, законы и контракты» [6. С. 101].

Вторая особенность заключается в уверенности идеологов западного проекта в наличии нецивилизованных цивилизаций, а следовательно, в возможности формирования проекта общечеловеческих ценностей. Иными словами, всему миру предлагается, а зачастую навязывается идеологический симулякр, призванный оправдывать глобальную корпоративную экспансию, с помощью которой Запад транслирует остальному человечеству свою секулярную проектную идею [7. С. 51–52].

Глобализация призвана сформировать социально-экономические условия для завершения западного проекта – воплощения в жизнь концепции «нового мирового порядка», т.е. создания международной классовой системы, в которой власть, опираясь на олигархов, принадлежит доллару, контролируется международными институтами СБ ООН, МВФ, Всемирным банком и многочисленными правовыми организациями. После распада СССР эти организации в условиях однополярного мира заняли одностороннюю позицию, причисляя каждое государство, народ, лидера, действующих вопреки воле Запада, к фундаменталистам, террористам, а взгляды представителей научной элиты, выступающих против идеологии либерализма, были объявлены ненаучными. Очевидно, что РФ не субъект, а объект западного аксиологического проекта. Выжить, окрепнуть, сохранить себя Россия может только с помощью разработки контридеологии либерализму, вскрыв его деструктивную сущность. Чем, собственно, мы с вами и пытаемся заниматься.

Проект космополитизации человечества создает колоссальные возможности управления и манипуляции им. Однако глобализация уже дает сильные сбои, имеет крайне негативные последствия, так как разрушает основы независимости, самобытности и суверенитета народов. Не происходит никакого слияния во «всемирную цивилизацию», так называемую «мировую деревню». Разве сегодня Запад, Восток, Север и Юг располагают равными правами в использовании средств массовой информации? Скорее всего, незападные страны становятся объектами информационно-психологических войн со стороны цивилизованного Центра. Разве все имеют равное право выразить свою позицию, не подвергаясь цензуре?

Сегодня часто говорят о «мировой деревне». «Но кто является хозяином этой деревни?» – задается вопросом Хасан Азгади. Разве избран действительно демократический путь развития этой деревни? Все ли имеют право участвовать в управлении современным миром или некоторые вынуждены существовать на правах граждан второго сорта? В мире доминируют двойные стандарты и право сильнейшего. Азгади продолжает: «Какие меры принимаются сегодня для обуздания милитаризма и насилия? Если бы в период борьбы против нацизма ваших отцов объявили террористами за то, что они сопротивлялись фашистам, кого следовало бы считать цивилизованными людьми?» [5. С. 94–95]

Содержание современной эпохи, называемой европоцентристами пост-модерном или неолиберализмом, на самом деле является высшей и возможно конечной точкой в развитии империализма – а именно – глобализмом, как вернее и точнее именовать глобализацию в ее постмодернистском прочтении. Главным содержанием глобализма стал, как отмечает В.Н. Березовский, процесс виртуализации, который позволяет задействовать и использовать манипуляции и симуляции «для прикрытия вполне реальных процессов эксплуатации и неэквивалентного обмена, для получения сверхприбылей путем откачки ресурсов с все новых, присоединяемых к системе “цивилизованного мира”, территорий» [8. С. 25–26].

Основным инструментом глобализма становится виртуализация жизни, подмена реального виртуальными образами, то есть симулякрот. Итогом такой манипуляции выступает исчезновение материальных, осязаемых благ и ресурсов, уход человечества в компьютерные облака. Так, например, переход на расчеты через безналичные счета на банковских картах позволяет мировой финансовой элите держать фактически под прицелом личные счета, доходы и расходы каждого индивидуума. Наличные объявлены архаикой, фактически поставлены вне закона. Ведь они делают человека относительно независимым. Глобалисты не заинтересованы в этом. Нужен тотальный контроль и прямая зависимость «глобального человеканика» от ТНК.

Конечной целью этих манипуляций является изменение всей системы восприятия человеком себя и всего окружающего мира, превращение его в легко управляемую единицу манипулируемого общества. Производство имиджей, брендов вытесняет производство реального продукта. По меткому определению Ж. Бодрийера, культура подменяется миром культурных знаков, которыми никогда нельзя насытиться. Что неизбежно приводит к неутолимой жажде потребления [9. С. 212].

Виртуальный империализм или глобализм использует в качестве своей идеологической базы агрессивный неолиберализм, требующий устранения любых барьеров на пути «движения» капиталов и ресурсов. Движущей силой глобализма стали международные финансовые институты и ТНК. Катализатором выступают местные либеральные элиты. В обмен на сдачу национальных интересов страны они получают шанс на выживание и сохранение своего положения в формирующемся глобальном пространстве.

Порождение глобализации – вовсе не новое философское видение мира, скорее это кризис идеи западной проектной преемственности. Напомним, что кардинальные изменения в природе капитализма произошли в начале 70-х гг. XX в., именно тогда был опубликован пресловутый прогноз Римского клуба «Пределы роста». На уровне крупнейших компаний и финансистов было принято и легитимировано решение об отказе от какого бы то ни было реального обеспечения денег и привязки рынка к производственным процессам.

«Из производительной силы капитал перешел в сугубо “извлекательную”», – подчеркивает В.Н. Березовский. С этим трудно не согласиться. Западный про-

ект фактически встал на экстенсивные рельсы, вынося производственную сферу за границы «цивилизованного мира» и экспортируя технологии и знания. В конечном счете западный проект потерял интерес к сохранению и развитию индустрии, трансформируясь в финансово-спекулятивную пирамиду.

Чистый или вульгарный экономизм глобализма определил и характер политической власти, опирающейся на идеологию неолиберализма. Глобальная модель Запада – это внетерриториальная пирамида, опирающаяся на денационализацию в самом широком понимании. Это и разрушение национальных суверенитетов, и денационализация капиталов. «Никем не избранная власть, стремящаяся к национальному господству над миром, – таково, по мнению В.Н. Березовского, – существо нынешнего мирового капитала, уступившего соблазну легкого, экстенсивного пути развития, который открылся благодаря новым способам контроля над сознанием масс и одновременно сдачей позиций прежними антагонистами в обмен на возможность присоединиться к близким по духу паразитическим элитарным кругам новой пирамиды» [8. С. 31–32].

Третья мировая война давно реализуется как проект, разворачивающийся последние 23 года. Если войны XX в. конечной целью ставили передел поделенного мира, пересмотр национальных границ, то современная специализация Запада в качестве итога стремится к перераспределению мировых ресурсов и устранению суверенитетов.

Главным инструментом неокOLONиальной системы является отрицание норм международного права и принятие решений в одном центре во имя и исключительно ради удовлетворения собственных геополитических амбиций. В основе запущенной Западом манипулятивной схемы лежит уже упомянутая система создания культурных знаков и образов, выступающих несоразмерным по значению эквивалентом материальных и интеллектуальных ресурсов, периферийного мира в координатах «Запад и все остальные». По сути дела, за печатный долларовый станок, за наименование брендов, приправленных назойливой пропагандой демократии, прав человека и либеральных, открытых рынков, современный расширенный Запад изымает у незападного мира природные ресурсы и материально-производственные активы, ничуть не заботясь об их воспроизводстве или экономии. «Глобализм опирается на абсолютно неограниченное передвижение капитала и ресурсов. Власть капитала без каких-либо границ поставлена в качестве аксиомы. Передвижение, естественно, не означает притока капиталов и ресурсов в присоединяемые к системе страны, а совсем наоборот» [8. С. 33]. Происходит обескровливание и медленное умерщвление национальных экономик.

Следует осознать, что глобализм по своей природе антигосударственен, поскольку национальные правительства и национальные территориальные границы препятствуют разграблению и изъятию ресурсов. В силу этого глобализация как этап в развитии новейшей истории так тесно хронологически совпадает и переплетается с массовой вспышкой терроризма.

Глобалисты готовы поддерживать любые антигосударственные силы вне зависимости от их природы и характера. «Арабская весна» 2010–2011 г. и события на Украине в феврале–октябре 2014 г. тому яркое свидетельство. Транснациональная глобальная элита, разрушая и взламывая национальные суверенитеты, не заинтересована в создании компенсирующей государственной власти. Результатом борьбы за либеральную демократию и права человека зачастую становится формирование хаоса, анархии и террора племенных и клановых группировок, как это было в Югославии, Ираке, как это происходит в некогда процветающей при Муаммаре Каддафи Ливии и в наши дни на Украине.

Создание таких очагов и эпицентров «управляемого хаоса» планируется на уровне АНБ для подрывной деятельности, направленной на любую возможную проектную конкуренцию в сфере перспективных и крупных государственных и надгосударственных проектов. Уничтожая джамахирийскую модель в Ливии, борясь с режимом Асада в Сирии и так называемой муллократией в Иране, осуществляя государственный переворот на Украине, Запад в качестве окончательной цели видит современный российский государственный проект, ориентированный на формирование евразийской интеграции.

Глобализация как идеологический концепт направлена на формирование людей мира, космополитов. В сущности, их жизненное кредо – «Родина там, где меньше налоги». Вульгарный экономизм неолиберальной схемы рассматривает мир как единое, внациональное пространство, в котором нет места патриотизму, Родине и национальным суверенитетам. Современный неолиберализм глобализации через подрыв и отрицание моральных устоев, продвижение вызывающих, эпатажирующих общество форм поведения призывает к гедонизму, удовлетворению примитивных инстинктов, продвигая философию социал-дарвинизма. Достижение успехов любой ценой во имя удовлетворения все более возрастающих потребностей становится нормой в глобальном мировом порядке. По оценке В.Н. Березовского, «глобализм включает присоединяемые страны в последовательно все более низкие слои паразитической пирамиды, делая их заложниками виртуальной империи... ведет к деиндустриализации присоединяемых стран, где разрушается социокультурная база реальной экономики, ликвидируются “нерентабельные отрасли образования и науки”» [8. С. 35].

Новая глобалистская этика зиждется на презрении к людям труда, обесценивании материального производства. Офисный планктон, умеющий «делать деньги», идет в авангарде глобализации, ибо материальное производство – дело отсталой Периферии. Во главу угла поставлено потребление и потребитель. Любые моральные ограничения объявляются нарушением прав и свобод. Трудиться и работать в таком обществе попросту не модно и не престижно. Но не этим тенденциям суждено определять мейнстрим грядущего развития.

В неолиберальном сознании рожден специальный термин, заменяющий понятие Отечества – страна пребывания. Либералы используют ресурсы места пребывания, отправляя заработанные капиталы в тихие зарубежные финансовые гавани. В силу того, что спекулятивные сделки и торговые биржевые операции составляют «соль» глобальной экономики, ключевой фигурой глобальных рынков становится трейдер (продавец). Деятельность транснациональных элит направлена на деиндустриализацию и подрыв системы образования, внедрение новой, иной аксиологии стран-объектов глобальной интервенции. Производительные, научные и творческие силы глобализуемой, поглощаемой страны либо приглашаются к сотрудничеству на основе безусловного признания и продвижения либеральных ценностей, либо исключаются из профессионального сообщества, объявляются изгоями.

Агрессии подвергаются все традиционные ценности, в особенности семья и религия. Индивидуализм противопоставляется коллективизму, объявленного толпой со стадным инстинктом, и рассматривается как идеальное воплощение гражданских свобод. В СМИ продвигаются шоу, в которых высшей доблестью становится подлость, эгоизм и предательство. Глобализм в качестве таргетируемой мишени видит прежде всего историзм нации. Ее культуру и язык. Поэтому всячески поощряется отказ от своего языка в пользу некоего «международного».

Неолиберализм насаждает мироустройство, которое во всем утверждает приоритет меньшинств: как властных, так и сексуальных. Обобщенный портрет героя либерального времени – это нечто свободное от труда, ответственности, морали, не терпящее возражений и препятствий к удовлетворению своего эго-потребления, не имеющего историко-культурного фундамента, родства не помнящего. Неолиберализм понимает демократию как диктатуру индивидуальной свободы, а не демократию для всех членов социального организма. Основываясь на примитивном экономизме, философии потребления и комфорта, неолиберализм неизбежно приходит к состоянию вещей, когда экономическая детерминанта подчиняет себе все остальное. «В этом весь секрет его духовной нищеты» [8. С. 41].

Следует сфокусировать внимание на том обстоятельстве, что либерализм в современном мире находится на стадии исчерпания легитимности, по сути дела утратив свое системообразующие предназначение, направленное на четкую юрисдикцию и «строительство» наций, характерные для Нового времени. Либерализм утрачивает самостоятельную идеологическую роль, обслуживая интересы глобалистов и вырождаясь в свою противоположность, обрекая глобализацию на неизбежное перерождение в тоталитарную диктатуру ТНК.

Эти процессы дают веские основания И. Валлерстайну констатировать эрозию легитимности и исчерпание либерализма. По его мнению, «основная причина краха либерализма – это неустранимые противоречия, имманентно заложенные в самой структуре капиталистического мира – экономики» [10. С. 110].

Глобализация – это время, наступающее после либерализма. В современном мире требуется лишь институциональное подтверждение гибели либерализма, ибо сам факт его краха и перерождения налицо. В основе либерального капитализма лежало общество комфорта, всеобщего благоденствия. Сегодня эта идея трещит по швам. Мир становится все более жестким, силовые спецоперации, гуманитарные интервенции, нарушающие международное право, стали атрибутом современной политики. Углубляется всемирная экономическая и демографическая поляризация. Широкое обеспечение социальных благ неизбежно наносит удар по столпу либерализма – комфорту. А раз нет комфорта – нет и социального консенсуса. Эпоха либерализма завершилась. И это факт, с которым трудно спорить. Началась эпоха неолиберализма, которая по логике исторического парадокса продолжает и одновременно разрушает традиции западного проекта, сформированные в течение нескольких столетий, являя собой, даже с формальной точки зрения, высшую и последнюю стадию западного аксиологического проекта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Le encicliche sociali dei Papi. Da Pio IX u Pio XII (1864–1946). Roma, 1946.
- [2] *Амин С.* Вирус либерализма. М., 2007.
- [3] *Кампфнер Д.* Свобода на продажу. Как мы разбогатели и лишились независимости. М., 2012.
- [4] *Шпенглер О.* Закат Европы. М., 1995.
- [5] *Азгади Х. Р.* Справедливость и глобализация // Глобализация и справедливость. сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. М., 2007.
- [6] Глобалистика [Global Studies] / Под ред. И.И. Мазур. М., СПб., Нью-Йорк, 2006.
- [7] *Павленко В.Б.* Мифы «устойчивого развития». М., 2011.
- [8] *Березовский В.Н.* Россия и ее ориентиры в современном мире // Главная тема. № 7. 2005.
- [9] *Бодрияр Ж.* Общество потребления. М., 1999.
- [10] *Валлерстайн И.* После либерализма. М., 2003.

REFERENCES:

- [1] Le encicliche sociali dei Papi. Da Pio IX u Pio XII (1864–1946). Roma, 1946.
- [2] *Amin C.* Virus liberalizma [The Liberal Virus]. M., 2007.
- [3] *Kampfner D.* Svoboda na prodazhu. Kak my razbogateli i lishilis' nezavisimosti [Freedom for sale. How we made money and lost our liberty]. M., 2012.
- [4] *Spengler O.* Zakat Evropy [The decline of the West]. M., 1995.
- [5] *Azgadi H.R.* Spravedlivost' i globalizacija // Globalizacija i spravedlivost'. sb. statej / pod red. N.S. Kirabaeva, V.I. Jurtaeva [Justice and Globalization // Globalization and Justice]. M., 2007.
- [6] Globalistika [Global Studies] / pod red. I.I. Mazur. M., SPb., N'ju-Jork, 2006.
- [7] *Pavlenko V.B.* Mify «ustojchivogo razvitija» [Myths of "sustainable development"]. M., 2011.
- [8] *Berezovskij V.N.* Rossija i ejo orientiry v sovremennom mire [Russia and its guidelines in the modern world] // Glavnaja tema. № 7. 2005.

- [8] *Berezovskij V.N.* Rossiija i ejo orientiry v sovremennom mire [Russia and its guidelines in the modern world] // *Glavnaja tema*. № 7. 2005.
- [9] *Baudrillard J.* Obshhestvo potreblenija [Consumer society]. M., 1999.
- [10] *Wallerstein I.* Posle liberalizma [After liberalism]. M., 2003.

THE PROCESS OF GLOBALIZATION OR NEO-LIBERAL PROJECT? WHAT AWAITS US

S. Voronin

Department of World History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The author identifies the major differences of globalization and neo-liberal project, gives a description of the transformation of neo-liberalism in the modern conditions, as well as studying the deviation of Western axiological project.

Key words: neoliberalism, globalization, Samir Amin, capitalism, liberalism.